

Ситуационный метод – это управленческий инструмент, своеобразный «микроскоп», который позволяет педагогу проводить глубокий анализ большинства параметров образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузев В.В., Бершадский М.Е. Дидактические и психологические основы образовательной технологии. М.: Центр «Педагогический поиск», 2003. 256 с.
2. Кузнецов А.А., Монахов В.М., Абдуразаков М.М., Современная и будущая профессиональная деятельность учителя информатики // Информатика и образование. 2016. № 5. С. 3–12.
3. Монахов В.М., Ерина Т.М., Васекин С.В. Система проектно-технологических компетенций современного педагога-исследователя: учебник-хрестоматия для магистров. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 252 с.
4. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. М.: ВЛАДОС, 1999. Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. 576 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413)
6. Энциклопедия по экономике. Раздел I. Общие сведения об управленческом решении. С. 28. URL: <http://economy-ru.info/>

Об авторе:

СИЛЬЧЕНКО Ален Павлович – учитель математики ЧОУ «Городенская православная гимназия», с. Городня Конаковского района Тверской области, e-mail: allentver@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РАСТУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА С ОСОБЕННОСТЯМИ В РАЗВИТИИ

МЕТОД МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАНДЕМЕ С ЮВЕНАЛЬНОЙ ДЕВИАНТОЛОГИЕЙ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ

Ю.А. Клейберг

ГОУ ВО Московской области «Московский государственный
областной университет»

Представлена авторская концепция стратегического использования метода школьной медиации в тандеме с ювенальной девиантологией в образовательных учреждениях, в которой приоритет отдается становлению интеллектуально и духовно развитой личности. Концепция ориентирована на междисциплинарность и межведомственную интеграцию, обеспечивающие качественную подготовку востребованных современных специалистов – ювенальных технологов-медиаторов, тренеров из представителей различных специальностей. Концепция также является комплексной технологией конструктивного изменения поведения личности, что позволяет решать вопросы, связанные с диагностикой, прогнозом, коррекцией и развитием личности, а также строить инновационные программы и проекты, направленные на разрешение проблем адаптации и дезадаптации, социализации, ресоциализации и воспитания, с одной стороны, и разработку авторских программ и технологий подготовки специалистов социальной сферы (психологов, ювенальных девиантологов, медиаторов, социальных педагогов и др.) – с другой.

Ключевые слова: *метод медиации, школьная медиация, ювенальная девиантология, подготовка специалиста.*

Постановка проблемы. В современном постмодернистском мире противоречия, споры, разногласия и конфликты появляются все чаще, становятся все сложнее, а уровень их деструктивности и вероятность генерализации все выше.

В последние два десятилетия потребность в методах и подходах, способных создать условия для реального урегулирования споров и разногласий, постоянно возрастает. Образовательные учреждения и организации могли бы в этом процессе занять ключевое место. На фоне непрекращающихся конфликтогенеза, девиантогенеза и криминогенеза школьная медиация становится одним из наиболее востребованных и динамично встраивающихся в общественные отношения способов разрешения острых жизненных ситуаций.

Развитие служб школьной медиации в tandem с ювенальной девиантологией в образовательных учреждениях относится к системе альтернативных способов минимизации или полного разрешения нестандартных жизненных коллизий и обусловлено целым рядом актуальных причин. Во-первых, современное общество все в большей степени характеризуется своим социальным расслоением, как общество включенных/исключенных (inclusion/exclusion), что приводит к безусловному росту социального напряжения, агрессивности и жестокости, конфликтности, обострению межличностных и межнациональных отношений и др. Во-вторых, продолжает ослабевать роль семьи в воспитании детей, утрачиваются ведущие позиции в процессах социализации детей, в организации их культурного досуга и т.п. При этом все в большей степени данные функции возлагаются на образовательные учреждения. В-третьих, тенденции минимизации и стабилизации, а по отдельным видам и формам, роста асоциальных проявлений в подростково-молодежной среде, продолжают оставаться актуальной проблемой: детская наркомания, алкоголизм, безнадзорность и беспризорность, социальное сиротство и одиночество, детская и подростковая преступность, правонарушения, проявление суицидального поведения и др. В-четвертых, неопределенность ситуации, в которой оказался современный подросток, влечет его на путь девиантности, и, как следствие, происходит распад системы идентификации, возникает стихийная самоорганизация социума, значительно распространяются чувство фрустрации, интрапунитивность (склонность постоянно обвинять за все неудачи самого себя), пессимизм, унижение, беспомощность и незащищенность, борьба за выживание граждан на фоне богатейших ресурсов страны и небывалой коррупции, хищений, махинаций и взяточничества в среде чиновников. В-пятых, недостаточное количество профессиональных медиаторов и центров подготовки медиаторов. Некоторые из этих причин указаны в Рекомендациях Минобрнауки России от 18.11.2013 г. № ВК-844/07 по вопросам организации служб школьной медиации в образовательных организациях.

Кроме того, к числу факторов, повышающих актуальность создания

служб школьной медиации и ювенальной девиантологии, относятся:

- рост экстремистских проявлений в молодежной среде;
- отсутствие или слабое развитие коллективных форм организации представителей подрастающего поколения;
- увеличение разного рода зависимостей (алкогольная, наркотическая, интернет, TV, игровая, пищевая, киберкоммуникативная и др.) в подростково-молодежной среде.

Эти и многие другие причины неизбежно способствуют росту социального отчуждения, *эскапизму* (желанию уйти от проблем), амбивалентности чувств, социальной пассивности, конфликтам, протестам, тотальной маргинализации, а в конечном счете ведут к деградации нации, поведенческим девиациям и насаждению криминальной культуры.

Актуальность проблемы. Поэтому чрезвычайно важным, как мне думается, является создание своеобразного социально-психологического буфера, который, безусловно, может стать для общества «подушкой» социальной и психологической безопасности, снизить девиантогенный и криминогенный накал в обществе, минимизировать проявление многих, особенно агрессивных форм девиантного поведения молодежи, в том числе и аверсивно-деструктивных.

«Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», утвержденная Распоряжением Правительства России от 30.06.2014 г. № 1430-р, определяет основные цели, задачи и направления действий по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению с их помощью медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками, вовлечению всех государственных и общественных институтов, участвующих в воспитании и формировании личности от семьи до высшей школы, включая органы и организации, привлекаемые в случаях, когда имеет место правонарушение, а также меры, направленные на повышение эффективности государственного управления в сфере обеспечения защиты прав и интересов детей [7–9].

Следует заметить, что в России накоплен большой опыт деятельности служб примирения в сфере образования. Медиация в школах с 2001 г. развивается в форме школьных служб примирения. Так, в 2009 году в нашей стране было 554 школьные службы примирения, в 2010 г. – 590, в 2011 г. – 615, в 2012 г. – 748 служб примирения в 15 регионах [4, с. 5]. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОСТ) основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, как раз и ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): «...как уважающего других людей, умеющего вести

конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов».

Оперативное внедрение служб ювенальной девиантологии и школьной медиации – важнейшей социальной инновации, востребованной жизнью, – может стать одним из приоритетных и эффективных условий (факторов) в развитии современного воспитания и образования. Именно ювенальная девиантология и школьная медиация в творческом тандеме могут стать важнейшим методом разрешения конфликтов и споров, альтернативным по отношению к привычному административно-карательному способу.

К сожалению, в России ювенальная девиантология и школьная медиация в образовательных учреждениях еще не стали распространенным явлением. Это обстоятельство актуализирует проблему. Но они, все же, делают первые, робкие шаги в этом направлении, открывая дополнительные инновационные перспективы в обогащении учебно-воспитательного процесса, повышении его эффективности.

В то же время в процессе такой интеграции медиация испытывает ряд трудностей. В настоящее время на многочисленных международных форумах по вопросам медиации постоянно поднимается вопрос о создании единой, принятой международным сообществом, концепции медиации. Большое внимание уделяется формированию представления о международном медиаторе, ввиду нарастающего значения медиации как универсального, надюрисдикционного способа урегулирования трансграничных, межкультурных, межэтнических споров. Так, недавно была предложена концепция «глобального медиатора» [6]. В направлении формирования единого, разделяемого в различных странах, юрисдикциях, регионах, представления о медиации в ее современном понимании и медиаторе как представителе относительно новой профессии уже сделаны определенные шаги. В частности, были приняты кодексы профессиональной этики медиаторов [10–12], продолжается разработка профессиональных стандартов деятельности медиаторов.

Авторская концепция. Автор данной статьи разработал концепцию стратегического развития вышеназванного направления, апробировал метод медиации и пришел к выводу о необходимости внедрения этого метода и концепции в целом в сферу образования на базе Института педагогического образования и социальных технологий ТвГУ и Института усовершенствования учителей.

Для этого необходима автономная структура – центр, кафедра (рабочее название «Ювенальная девиантология и школьная медиация»), в рамках которой осуществлялась бы подготовка, переподготовка, повышение квалификации специалистов по социальному взаимодействию – профессиональных медиаторов и тренеров для образовательной сферы, в первую очередь для Тверской области, а также проведение просветительской, профориентационной, учебно-методической, исследовательской, учебно-научно-организационной и т.п. деятельности.

Генеральная цель этой структуры – междисциплинарная и межведомственная интеграция, способствующая подготовке пока отсутствующих, но востребованных специалистов – ювенальных технологов-медиаторов, медиаторов-тренеров – из представителей различных специальностей: психологов, юристов, социальных педагогов, социальных работников, преподавателей, педагогов, менеджеров, социологов и др., предполагающая подготовку бакалавров и магистров по соответствующим программам в рамках психологического и психолого-педагогического образования, а также в системе постдипломного образования и повышения квалификации специалистов социэкономических профессий.

Методологической основой авторского подхода является концепция, принятая в отечественной психологии и педагогике и представленная в работах К.Д. Ушинского [5], П.Ф. Каптерева [2], Л.С. Выготского [1] и других выдающихся ученых, в которой приоритет отдается личностно-ориентированному становлению интеллектуально и духовно развитой личности. Однако российская образовательная система чрезмерно формализована и заорганизована, ориентирована на бессмысленную нормативность и отчетность, в ущерб воспитанию гармоничной и самобытно духовной, толерантной личности. Эта, по сути антигуманная по отношению к ребенку, система тормозит его интеллектуальное развитие, не позволяет найти баланс между формированием личности, обладающей качествами, необходимыми для жизни в обществе, с одной стороны, и развитием уже имеющихся у нее задатков – с другой. Это, согласно А. Лэнгле, следует рассматривать как «помощь личности в формировании свободного восприятия (духовно и эмоционально), в создании аутентичных установок и ответственных отношений с окружающим миром на основании ответственности перед самим собой» [3].

Основными задачами данной концепции являются:

– разработка новых моделей специализированных учреждений (служб) для Тверского региона, призванных объединить усилия разномедомственных органов, решающих превентивно-профилактические, социально-психологические, коррекционно-реабилитационные, медико-правовые задачи разнообразными средствами, локализация и минимизация катастрофического роста криминогенности несовершеннолетних в регионе;

– минимизация с последующим устранением противоречий, приводящих к конфликтам и асоциальным проявлениям в системах «ученик – учитель», «учитель – родители», «учитель – учитель (администрация школы)», «ученик – ученик», школьному конфликтогенезу, провоцирующему девиантное поведение в школьном учебно-воспитательном пространстве;

– создание условий по предупреждению социального сиротства, бродяжничества и формирование системы дифференцированной помощи семье и детям, нуждающимся в дополнительной социальной поддержке, включающей создание социально-реабилитационных и адаптационных

центров, сети приютов, подростковых клубов и других специализированных учреждений;

– совершенствование системы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развитие семейных форм устройства этих детей, а также сети рациональных психолого-медико-педагогических консультаций, создание подростковой «Биржи труда»;

– совершенствование системы подбора кадров в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, улучшение подготовки специалистов для работы в этих учреждениях;

– расширение правовых гарантий дезадаптированных несовершеннолетних;

– создание Центра постинтернатной адаптации воспитанников детских домов и др.

В этой связи предлагаемая структура университета – центр или кафедра – будет ориентирована на постоянное поддержание деловых отношений с организациями Тверской области, потенциально призванными предоставлять услуги в сфере медиации: школы, лицеи, колледжи, спортивные клубы, дворцы детей и молодежи, культурно-досуговые центры, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения ювенальной юстиции, службы исполнения наказаний для несовершеннолетних и др.

Все это, безусловно, окажет существенное влияние на процессы позитивной трансформации системы образования, отношения между участниками учебного процесса, где противоречия и конфликты неизбежны, а отсутствие эффективных способов их урегулирования отрицательно влияет на систему российского образования в целом. И в этом смысле разработанная *концепция имеет огромный потенциал улучшения качества общественных отношений*, а в качестве ее исполнителя, усовершенствователя и популяризатора могла бы стать специализированная структура.

Основными задачами деятельности такого структурного подразделения в рамках единой концепции являются:

а) изучение социально-психологических условий и механизмов формирования девиантного поведения подростков;

б) научное обоснование новых моделей специализированных учреждений и служб;

в) создание программ и технологий, предупреждающих различные формы социальных отклонений и девиантного поведения подростков;

г) совершенствование системы социализации и ресоциализации подростков;

д) создание постоянно действующего семинара-лаборатории (в том числе в форме on-line) по актуальным проблемам ювенальной психологии, педагогики и психологии девиантного поведения, конфликтологии, подростковой валеологии и др.;

е) оптимизация системы подготовки и подбора специалистов в учреждения для детей и подростков с девиантным поведением за счет

инновационных и авторских программ, а также строгого профессионального ассессмента и аттестации;

ж) мониторинговые исследования состояния и динамики социальных отклонений и конфликтов в подростково-юношеской среде, а также школе и семье и др.

Это важные, но не единственные задачи и направления деятельности вышеобозначенной структуры университета.

Таким образом, разработанная автором *концепция стратегического развития школьной медиации и ювенальной девиантологии*, как комплексной и инновационной технологии конструктивного изменения поведения личности, позволяет решать вопросы, связанные с диагностикой, прогнозом, коррекцией и развитием личности, а также строить инновационные программы и проекты, направленные на разрешение проблем адаптации и дезадаптации, социализации, ресоциализации и воспитания, с одной стороны, и разработку авторских программ и технологии подготовки специалистов социальной сферы (психологов, ювенальных девиантологов, медиаторов, социальных педагогов и др.) – с другой.

Практическое внедрение данной концепции потребует пересмотра и демонтажа сложившейся педоцентрической системы подготовки кадров в университетах и ориентации ее на *психолого-технологическую*. В этом преобразовании будет сформирован новый дидактический и функциональный статус учебных специальностей, специализаций и курсов, формирующих специалистов социальной сферы: ювенальный технолог-медиатор, психолог-девиантолог, педагог-девиантолог, ювенальный психолог, психолог-консультант сферы образования, социальный педагог (социальный работник) в сфере подростково-молодежной политики и др.

Тверской регион мог бы стать пионером в этом архиактуальном начинании, что, безусловно, дополнительно повлияло бы на престиж учебных заведений, их рейтинг и статус.

Некоторые проекты в приобретении специальности «педагог-девиантолог» и «детский психолог» уже были реализованы автором в учебно-образовательном процессе Тверского педагогического колледжа.

Первые шаги в направлении создания данного инновационного центра (кафедры) автором уже сделаны: разработано положение, подготовлено информационное письмо, примерная калькуляция затрат и оплаты за обучение и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Выготский Л.С. Психология искусства. СПб: Азбука, 2000. С. 416 с.
5. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. 704 с.
6. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: Прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21.
7. Организация деятельности служб школьной медиации в образовательных организациях: методические рекомендации / И.В. Пестова, Е.Н. Дыненкова. Полевской, 2014.

8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М., 1988.
9. Цур М., Мельцер Ш. Глобальный медиатор: Рождение новой концепции по применению медиации для разрешения глобальных споров // Медиация и право. 2009. № 4. С. 12–32.
10. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
11. Распоряжение Правительства России от 30.06.2014 г. № 1430-р «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».
12. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
10. Директива 1 2013/11/EU Европейского парламента и Совета от 21 мая 2013 года относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления [Электронный ресурс]. URL: http://www.mediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf
11. Европейский кодекс поведения для медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) [Электронный ресурс]. Русская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_Английская_версия.pdf
12. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]. URL: <http://prnom.ru/news/company/21/>

Об авторе:

КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович – академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», президент Международной ассоциации девиантологов и Международной академии ювенологии, e-mail: klab03@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.Н. Белова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматривается организация инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: *адаптированная общеобразовательная программа, программа коррекционной работы, инклюзивное образование.*

Термин «инклюзия» стал использоваться с 1994 г. с принятием Саламанкской декларации о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями [4].

Для обеспечения обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации в рамках инклюзивного образования разработаны нормативно-правовые, программно-методические, кадровые и другие условия.

К нормативно-правовым условиям инклюзивного образования относятся:

– международные правовые документы (Конвенция ООН о правах ребенка, программа ЮНЕСКО «Образование для всех», Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и т. д.);

– федеральные законодательные акты (Конституция Российской